

На правах рукописи

РАХИМОВ Комрон Хакимджонович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В
ЕВРАЗИИ (2001-2021 гг.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **КУРЫЛЕВ Константин Петрович**
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **ДАДАБАЕВА Зарина Абдурахмановна**
доктор политических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт экономики
Российской академии наук», ведущий научный
сотрудник Центра постсоветских исследований

МАЛЫШЕВ Дмитрий Валерьевич
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Национальный
исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М.
Примакова Российской академии наук», ведущий
научный сотрудник Центра постсоветских
исследований

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
гуманитарный университет»**

Защита диссертации состоится «___» марта 2022 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003

кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается трансформационными процессами в странах Центральной Азии, которые все более усиливают вес региона в стратегических планах великих держав: России, Китая, США. Крах старой системы межгосударственных отношений в Центральной Азии, который был обусловлен распадом Советского Союза, предоставил шанс странам данного региона усилить свою роль в обеспечении межрегиональной безопасности за счет создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В этом контексте представляется весьма актуальным и целесообразным комплексное изучение опыта Шанхайской организации сотрудничества по реализации стратегии в сфере обеспечения межрегиональной и международной безопасности не только в Центрально-Азиатском регионе, но и на международной арене в целом.

В условиях трансформации всей системы международных отношений, необходимости борьбы против терроризма, сепаратизма и экстремизма ШОС столкнулась с серьезными вызовами: с одной стороны, Организация не может мириться с установлением диктата какого-либо государства, а с другой – ШОС не проявляет стремления вступить с кем-либо в противоречия, которые могут нанести вред борьбе с традиционными и нетрадиционными видами угроз. В связи с этим перед руководством ШОС стоит задача решения сложной проблемы формирования новых принципов борьбы с традиционными и нетрадиционными угрозами в рамках международной безопасности и международных организаций таким образом, чтобы обеспечить многополярность мира, но при этом предотвратить появление новых антагонистических блоков.

Актуализирует данную тему также дестабилизация внутривосточной обстановки в Афганистане, которая угрожает интенсификацией нетрадиционных вызовов в евразийском масштабе. Поражение и резкий уход США из Афганистана поставили вопрос об обеспечении безопасности как перед непосредственными соседями Афганистана, так и перед ШОС, в деятельности которой афганский фактор традиционно рассматривался как угрожающий региональному миру и безопасности. Сложившаяся в Афганистане обстановка угрожает внутривосточной стабильности стран-членов ШОС, что продемонстрировали события в Казахстане в январе 2022 г. В этих условиях перед ШОС возникает необходимость выработки скоординированного решения по пресечению трансрегиональных угроз.

Таким образом, изучение проблем реализации международной безопасности и борьбы ШОС с традиционными и нетрадиционными видами угроз в регионе является весьма актуальной задачей. В данном контексте особый научный интерес представляет исследование политики ШОС в отношении стран-участниц и стран региона, не вошедших в состав организации, с целью реализации одной из ее главных стратегических задач – борьбы с традиционными и нетрадиционными угрозами в регионе, а также укрепления международной безопасности.

Степень разработанности темы исследования. При проведении данного исследования диссертантом была изучена научная литература российских,

китайских и западных исследователей. Анализ предмета исследования обусловил разделение литературы на три основные группы в соответствии с научной проблематикой.

Основу первого историографического комплекса составили работы, посвященные деятельности ШОС в контексте истории международных отношений. В их числе – труды Р.К. Алимova¹, Д.А. Борисова², А.И. Быкова³, З.А. Дадабаевой⁴, С.Г. Лузянина⁵, Д.В. Малышева⁶, К.П. Курылева⁷, Ю.В. Морозова⁸, Дж. Хиллман⁹, М.В. Русмуссена¹⁰, М.Д. Свайне¹¹ и др.

Для данного исследования особое значение имеет работа Д.А. Борисова, в которой анализируется процесс эволюции политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества. Автор доказал, что наблюдается совмещение моделей развития региона и создания в нем системы коллективной безопасности, происходит постепенное смещение проблематики безопасности и развития в сферу «human security». Приходится учитывать, что практически все государства Центральной

---

¹ *Алимов Р. К.* Шанхайская организация сотрудничества: глобальный профиль в международных отношениях. М.: «Весь Мир». 2018. 400 с.

² *Борисов Д. А.* Эволюция политики безопасности ШОС. Томск, 2011. 361 с.

³ *Быков А. И.* Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития. М.: Флинта: Наука, 2011. 227 с.

⁴ *Дадабаева З.А.* Таджикистан // Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений / Отв. редактор А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021. 232 с.; *Дадабаева З.А.* Расширение ШОС: новые возможности и новые риски // Мир перемен. 2017. №3. С. 159-173 и др.

⁵ *Лузянин С.Г.* Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М., 2017. 168 с.; *Лузянин С.Г.* Россия-Монголия-Китай: исторические и современные трансформации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. №. 5. С. 141-152.; *Лузянин С.Г.* Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. Т. 51. №. 8. С. 75-80.

⁶ *Малышев Д.В.* Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 4. С. 81–104; *Малышев Д.В.* Миротворчество в СНГ и мировой опыт // Свободная мысль. 2021. № 5. С. 105-118; *Курьлев К., Малышев Д., Хотивришвили А., Шабловский В.* ШОС и ЕАЭС в контексте евразийской интеграции // МЭМО. 2021.Т.65. № 2. С. 81-88; *Малышев Д.В.* Радикализация ислама в Центральной Азии и Запад // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 3. С. 186-205; *Малышев Д.В.* Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане // Свободная мысль. 2016. Т. 1658. № 4. С. 181-192.

⁷ *Курьлев К.П., Смолик Н.Г., Химич Г.А.* Проблемы и перспективы продвижения русского языка в государствах Центральной Азии в контексте развития культурно-гуманитарного сотрудничества России со странами региона // Альманах Казачество. 2020. №. 47. С. 44-52.; *Рахимов К.Х., Курьлев К.П., Химич Г.А.* Взаимодействие Шанхайской Организации Сотрудничества с международными и региональными организациями по поддержанию международного мира и коллективной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. №. 9. С. 2322-2338.; *Рахимов К. Х., Курьлев К.П.* Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии. Екатеринбург: Ridero, 2018. 202 с.

⁸ *Морозов Ю.В.* Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России // Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2016. 303 с.

⁹ *Hillman J.* China's Belt and Road Initiative: Five Years Later // China Economic and Security Review Commission, 2018. 12 p.

¹⁰ *Rusmussen M. V.* A New Kind of War: Strategic Culture and the War on Terrorism // IIS Working. 2003. № 3.

¹¹ *Swaine M. D.* Chinese Views and Commentary on the “One Belt, One Road” Initiative // China Leadership Monitor, 2015. No. 47. P.1-24.

Азии являются уязвимыми в области гуманитарной безопасности, что деструктивно влияет на другие аспекты безопасности в регионе.

Необходимо выделить труды, посвященные общим вопросам теории и практики международных отношений в рассматриваемый период, внешней политики России. В их числе, работы А.А. Байкова, А.С. Богатурова, С.В. Воробьева, И.А. Истомина, Т.В. Кашириной, М.М. Лебедевой, С.Г. Лузянина, П.А. Цыганкова и др.¹²

Проблематика деятельности ШОС и роль России в данном интеграционном формате является объектом пристального изучения в Институте Дальнего Востока РАН. Подтверждением этому служит изданная в 2020 г. коллективная монография «ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия»¹³. Обращение к данному комплексному труду позволяет оценить эффективность решения проблем обеспечения стабильности и безопасности в Евразии, выявить роль и значение Шанхайской организации сотрудничества в этой сфере, а также определить значение государств-членов и государств-наблюдателей ШОС для успешного строительства системы региональной безопасности.

Среди ученых, изучающих проблематику политических процессов на территории Евразии, стоит выделить Е.И. Пивовара¹⁴, А.В. Гущина¹⁵, А.А.

---

¹² Богатуров А.Д. Анализ и теория в международных отношениях // Сравнительная политика. 2021. Т.12. № 1. С. 5-13; Богатуров А.Д., Бордачев Т.В., Батюк В.И., Шаклеина Т.А. и др. Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980-2018. М.: Изд.-во «Юрайт». 2020. 362 с.; Аватков В.А., Каширина Т.В. и др. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К». 2021. 411 с.; Истомин И.А. Назад в биполярное будущее? // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 1 (64). С. 26-55; Каширина Т.В. Перспективы российско-американских отношений при президенте Дж. Байдене // Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития. Под ред. В.А. Аваткова и Т.В. Кашириной. М. 2020. 494 с.; Воробьев С.В., Каширина Т.В. Ядерное оружие в современных международных отношениях. М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К». 2021. 190 с.; Каширина Т.В. Проблема ближневосточного урегулирования в советско-американских отношениях в период разрядки (1969-1974 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 101-111; Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Цыганков П.А., Терновая Л.О., Лебедева М.М., Багаева А.В., Дробот Г.А., Митева В.В., Слива А.И. М.: Изд.-во КноРус». 2021. 342 с.

¹³ ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; ред.-сост. Л.Е. Васильев. М.: ИДВ РАН, 2020. 240 с.

¹⁴ Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве: Предпосылки, становление, развитие. СПб.: Алетейя, 2019. 904 с.; Пивовар Е.И. Экономический совет Содружества Независимых Государств: предыстория, создание, основные направления интеграционной деятельности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения», 2020. №2. С. 10-44.; Пивовар Е.И. Содружество Независимых Государств. К тридцатилетию со дня образования // Исторические записки. 2021. Т. 20. № 128. С. 274-321; Пивовар Е.И. Ассоциация «Деловой центр экономического развития Содружества Независимых Государств». Основные вехи международного интеграционного сотрудничества // Вестник РГГУ. 2021. №1. С. 23-59.

¹⁵ Гущин А. В., Ханова И. Е. Евразийский экономический союз — имиджевое и гуманитарное измерение // Современная история и геополитика в Центральной Азии. Астана, 2017. С. 150-158; Гущин А. В., Левченков А. С., Пивовар Е. И., Ханова И. Е. Роль Казахстана в процессах евразийской интеграции на рубеже XX – XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 1 (75). С. 452-473.

Князева¹⁶, М.В. Лапенко¹⁷, К.Л. Сыроежкина¹⁸, А.В. Лукина¹⁹, В.В. Комаровского²⁰, С.И. Чернявского²¹, К.Г. Муратшиной²², Ю.А. Никитиной²³, Г.И. Чуфрина²⁴, Д.А.

---

¹⁶ *Князев А.А.* Хорошо забытые транскавказские проекты // IA-Center. 11.08.2021. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/khorosho-zabytye-transafganskije-proekty-aleksandr-knyazev/> (дата обращения: 12.12.2021); *Князев А.А.* Откуда исходят угрозы безопасности для Центральной Азии // IA-Center. 27.05.2021. URL: [https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/knyazev-otkuda-iskhodyat-ugrozy-bezopasnosti-dlya-tsentralnoy-azii-/](https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/knyazev-otkuda-iskhodyat-ugrozy-bezopasnosti-dlya-tsentralnoy-azii/) (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁷ *Lapenko M., Kurylev K.* The new model of cooperation in Eurasia - Eurasian Economic Union and Shanghai Cooperation Organization: framework of the "Greater Eurasian Partnership" / in Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union. Hershey: IGI Global, 2020. P. 209-234; *Лапенко М.В.* A new model of cooperation in Eurasia: EASY and CO in the framework of the Greater Eurasia Partnership // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Туркология. 2021. №. 2. С. 95-106; *Лапенко М.В., Онучко М.Ю.* От контактности к барьерности: российско-казахстанская граница и приграничное сотрудничество в условиях пандемии COVID-19 // Постсоветские исследования. 2021. Т.4. № 7. С. 604-614.

¹⁸ *Сыроежкин К.Л.* Проблемы современных казахстанско-китайских отношений // Россия и новые государства Евразии. 2019. №. 1. С. 21-36; *Сыроежкин К.Л.* Китай после XIX съезда КПК: новый баланс сил: Монография. Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-немецкого университета, 2018. 284 с.; *Сыроежкин К.Л.* Проблемы сопряжения ЭПШП и «Нурлыжол» // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. /Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН. 2018. С. 206-210.

¹⁹ *Лукин А.В.* Россия и Китай в Большой Евразии // Polish: Journal of Political Studies. 2020. №. 5. С. 24-51; *Дикарев А.Д., Лукин А.В.* Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №. 2. С. 5-15; *Дикарев А.Д., Лукин А.В.* «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. №. 1. С. 43-59.

²⁰ *Комаровский В.В.* Россия и СНГ: динамика миграционных потоков (2010-2019) // Россия и новые государства Евразии. 2020. Т. 2. №. XLVII. С. 151-162; *Комаровский В.В.* Роль и место внешней трудовой миграции в структуре иностранной рабочей силы // Социально-трудовые исследования. 2021. №. 2 (43). С. 19-32.

²¹ *Чернявский С.И.* Содружество независимых государств как организация региональной безопасности // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. №. 2. С. 142-153; *Чернявский С.И.* Нагорно-Карабахский конфликт в контексте меняющейся региональной геополитики // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. №. 3. С. 341-360.; *Чернявский С.И.* Национальная безопасность России в формате СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. №. 1. С. 32-41.

²² *Муратшина К.Г., Хамзин И.Р.* Сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан в сфере туризма: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. №. 1. С. 88-97; *Муратшина К.Г.* Россия и страны центральной Азии: механизмы сотрудничества в области туризма в рамках СНГ // Вестник Национальной академии туризма. 2021. №. 2. С. 32-34; *Муратшина К.Г., Бахтин Е.Л.* Россия и страны Центральной Азии в молодежных обменах в рамках ШОС // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. №. 1 (66). С. 115-121.

²³ *Никитина Ю.А.* ОДКБ и ШОС в системе региональной безопасности на постсоветском пространстве // Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы / отв. ред. М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина. М.: Аспект Пресс. 2020. С. 113-123; *Болгова И.В., Никитина Ю.А.* Евразийский экономический союз между интеграцией и суверенитетом // Современная Европа. 2019. №5 (91). С. 13-23.

²⁴ *Чуфрин Г.И.* Зарождение, становление и перспективы развития евразийской интеграции // Федерализм. 2021. №. 2. С. 115-148; Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы/отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 276 с.; *Чуфрин Г.И.* Постсоветские государства Евразии в международных экономических отношениях // Федерализм. 2021. Т. 26. №. 4. С. 89-110.

Сидорова²⁵, С.В. Уянаева²⁶ и др. Обращение к работам данных ученых позволяет подчеркнуть оригинальные подходы и методологию для изучения развития институциональных форматов в различных субрегионах евразийского панрегионального пространства.

Изучению роли «великих держав» – кондоминиума данной Организации – посвящено исследование В.Я. Портякова²⁷. Данная работа позволила автору установить особенности подходов Китая и России к деятельности Шанхайской организации сотрудничества, а также оценить значение ШОС для Китая. Релевантностью также обладают приведенные автором работы возможные сценарии дальнейшей институциональной эволюции ШОС, что в контексте современного этапа развития этой Организации позволяет оценить степень прогностической эффективности каждого из сценариев.

Мирополитические процессы, протекающие в рамках ШОС, перспективы данной Организации и ее роль в китайской концепции глобального миропорядка «сообщества единой судьбы» изучается в Национальном исследовательском центре Шанхайской организации сотрудничества Китая. Для настоящего исследования наибольшее значение имеет коллективная монография «Шанхайская организация сотрудничества (2001-2018): оглядываясь назад и заглядывая в будущее»²⁸, которая позволяет выявить китайский подход к данной организации, имеющей гибридный характер, то есть простирающей режимы многостороннего взаимодействия на все сферы сотрудничества: политику, экономику, культуру и безопасность.

На основе анализа данного историографического комплекса автор сделал вывод, что для России и Китая ШОС приобретает особую значимость. Посредством участия России в работе ШОС осуществляется продвижение и защита ее интересов на Востоке и в регионе Центральной Азии. ШОС позволяет укрепить территориальную целостность, а также развивать отсталые и нестабильные районы, играя роль стабилизирующего фактора на пространстве Евразии и выступая в качестве буфера для угроз из Южной Азии и из стран Ближнего Востока.

Следующий историографический комплекс освещает тематику международного сотрудничества стран Центральной и Южной Азии в рамках ШОС,

---

²⁵ Сидорова Н.П., Сидоров Д.А. "Дипломатия второй дорожки" в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (на примере Форума ШОС) // *Современные вызовы и угрозы в условиях трансформации международных отношений*. 2018. С. 6-11; Бокерия С.А., Сидоров Д.А. Эволюция подходов стран БРИКС к «ответственности по защите» // *Политическая наука*. 2020. №. 3. С. 32-41.

²⁶ Уянаев С.В. Индийско-китайский пограничный спор: возможен ли свет в конце тоннеля? // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2021. Т. 26. №. 26. С. 63-78; Уянаев С.В. Развитие формата «Россия—Индия—Китай» в контексте диалога «Нью-дели—Вашингтон» // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2020. Т. 25. №. 25. С. 45-59; Уянаев С.В. Диалог «Пекин-Дели»: внутренние императивы и внешние факторы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. №. 4. С. 24-41.

²⁷ Портяков В.Я. Китай и Россия в Шанхайской организации сотрудничества // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 6. С. 53-61.

²⁸ 上海合作组织(2001-2018): 回眸与前瞻 [Шанхайская организация сотрудничества (2001-2018): оглядываясь назад и заглядывая в будущее]. 中国上海合作组织国家研究中心:世界知识出版社 [Национальный исследовательский центр Шанхайской организации сотрудничества Китая: World Knowledge Press]. 2020. 274 с.

актуальные аспекты этого процесса для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Индии, Ирана и Пакистана. Исследуя различные этапы обеспечения безопасности ШОС, А. Деранкян, З.Н. Джаспал, А. Хан, А.Б. Джамали и др.²⁹ провели анализ современной геополитической обстановки в Южной и Средней Азии, а также дали прогноз возможных вариантов ее развития. Рассматриваются направления сотрудничества России, Китая, Пакистана, Индии, их взаимодействие в Шанхайской организации сотрудничества в части мер, направленных на обеспечение безопасности и стабильности на пространстве этой организации.

Третий историографический комплекс представлен исследованиями научного и политического дискурса в странах-членах ШОС относительно дальнейших перспектив данной организации. Так, ученый из Киргизии М. Иманалиев в своем исследовании отмечает, что ШОС относится к числу региональных международных структур, которые имеют, действительно, глобальное значение. За полтора десятилетия своего существования ШОС смогла в значительной мере реализовать много сформулированных в ее уставных документах целей и задач по обеспечению безопасности, противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, другим глобальным вызовам и угрозам, а также сделать достаточно значительных сдвигов в рамках экономического и гуманитарного сотрудничества между странами-участниками³⁰.

И.В. Халанский в своих трудах анализирует потенциал ШОС и возможные сценарии направлений ее развития: организация региональной безопасности; организация экономического сотрудничества; формальная организация, которая никак не влияет на политические процессы; универсальная организация для решения широкого спектра проблем³¹. И.В. Халанский отмечает, что, несмотря на неоднозначность перечисленных сценариев, ШОС уже является наиболее эффективной региональной организацией на постсоветском пространстве. В то же время ученый акцентирует внимание на том, что центральноазиатские государства еще не выработали общей позиции и не предложили долгосрочной региональной стратегии. Наиболее желательным сценарием для стран-участниц ШОС остается «взаимовыгодное партнерство».

Представитель казахстанского научного сообщества В.Н. Ситенко в своих научных трудах подчеркивает, что Казахстан, как и другие центральноазиатские страны, заинтересован в формировании справедливой и эффективной архитектуры международной безопасности, а ШОС как раз имеет все шансы стать диалоговой

---

²⁹ *Derankian, A.* SCO and West's Opposition to Iran's Accession, Interview // Iran and Eurasia Research Center IRAS. 2020. P. 23-25; *Jaspal, Z.N.* Expanding SCO for Regional Stability: Pakistani Perspective. SCOS's role in regional stability: prospects of its expansion. Islamabad: Islamabad Policy Research Institute. 2013. P. 76-87. *Khan A., Jamali A. B.* The Shanghai Cooperation Organization in Promoting Regional Peace and Stability: Analyzing the Case of Indo-Pak Conflict // Global Strategic & Security Studies Review. 2021. Vol. VI(II). P. 1-11.

³⁰ *Иманалиев М.* Экономическое измерение деятельности ШОС // Ориентир. Бишкек. 2014. №2 (34). С. 3-5.

³¹ *Халанский И.В.* О потенциале эволюции ШОС в Центральной Азии: сценарии // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2015. Т. 15. № 5. С. 52-56.

площадкой для выработки участниками общих подходов к решению имеющихся проблем, прежде всего в сфере безопасности. Автор акцентирует внимание на особом значении для Казахстана энергетической безопасности. В частности, республика заинтересована в поиске путей доставки энергоресурсов на мировые рынки, освоении восточных маршрутов транспортировки. В этом контексте говорится о долгосрочных перспективах сотрудничества между КНР и Казахстаном, чему в немалой степени может способствовать членство обеих стран в ШОС. Кроме того, в рамках ШОС для Казахстана актуальными являются вопросы регулирования водопользования, миграции и т. п.³²

Важность для настоящей работы представляет позиция исследователя М.Т. Лаумулина, который пишет: «ШОС занимает важное место во внешней политике Казахстана. Для внешней политики Казахстана ШОС создает дополнительно как преимущества, так и риски. Поскольку внешняя политика Республики Казахстан имеет четко выраженный характер балансирования (так называемой «многовекторности»), то ШОС создает дополнительные возможности для контрбаланса в отношениях с Западом»³³.

Говоря о значении ШОС для сопредельных государств, таджикский исследователь и политик Р.К. Алимов отмечает: «Этот институт - комплексная, региональная структура, которая направлена на улучшение экономического климата в регионе и укрепление региональной безопасности, что делает организацию гарантом и неким «балансиrom» для асимметричных пар»³⁴.

Таджикский политолог Х. Холикназар высказывает мнение, что современные независимые государства рассматривают структуры вроде ШОС как уникальный механизм, позволяющий решить сложные региональные проблемы, прежде всего в сфере национальной безопасности и экономического развития. Автор подчеркивает, что за короткий исторический период ШОС зарекомендовала себя как один из эффективных, перспективных и нужных для региона и мира многосторонних инструментов взаимодействия, который способствует укреплению атмосферы доверия и добрососедства³⁵.

В работах российских исследователей указывается на то, что проблемой ШОС является неравномерность развития ее участников. Два лидера – Россия и Китай – заметно выделяются на фоне остальных государств-участников. Подобное доминирование в регионе двух государств, по мнению М.О. Дмитриевой, ставит под

---

³² *Ситенко В.Н.* ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии: значение для Казахстана // URL: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/shosi-problemy-bezopasnosti-v-central-noy-azii-znachen>. (дата обращения: 23.09.2020).

³³ *Лаумулин М.Т.* ШОС: на грани блефа и реальности. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1150234200>. (дата обращения: 23.09.2020).

³⁴ *Алимов Р.К.* Стратегическое партнерство Таджикистана (РТ) и Китая (КНР): международно-политические, экономические и гуманитарные измерения: автореф. дисс. доктора полит. наук: 23.00.04.[Фед. гос. образ. учрежд. высш. проф. обр. «Дип. академия МИД РФ]. М., 2014. С. 35.

³⁵ *Холикназар Х.* Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (1996-2014 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15/Холикназар Худоберди Душанбе, 2015. С. 45.

сомнение благоприятные перспективы развития ШОС³⁶. И.А. Фадеева отмечает в этой связи, что «каждая сторона, прежде всего Россия и Китай, пытается реализовать свои интересы, не всегда учитывая интересы партнеров по Организации»³⁷. Поэтому, констатирует автор, основной задачей ШОС на современном этапе должно стать обеспечение национальных интересов всех стран-членов.

Четвертый историографический комплекс посвящен отдельным аспектам деятельности ШОС по обеспечению международного мира и безопасности.

Теоретические и концептуальные подходы к интерпретации проблем в области безопасности и аспектов ее обеспечения на глобальном и региональном уровнях отражены в работах О.В. Бахлова, Ю.И. Дубровина, А.Ф. Клименко, Али А., Гилл Б., Мерфи М., Хиллман Дж. и др.³⁸ Изучению взаимоотношений стран-участниц ШОС посвятили свои исследования Д.А. Борисов, В.И. Василенко, Г.Е. Жоламанов, Т.М. Камолов и др.³⁹

В зарубежной литературе различные аспекты значения ШОС для региональной подсистемы исследуются такими историками-международниками, как У.Э. Кэрролл, Р. Эллисон, Деганг Сан, Х. Элмахли, Дж. Хиллман и др.⁴⁰, которые конкретизировали ее инновационный потенциал с точки зрения процессов регионализма.

Интересные исследования деятельности ШОС по поддержанию

---

³⁶ Дмитриева М.О. Шанхайская организация сотрудничества: возможности и вызовы для России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 4 (42). Ч. I. С. 62- 66.

³⁷ Фадеева И.А. Современное состояние и перспективы развития экономического сотрудничества в ШОС: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2013. С. 18.

³⁸ Бахлова О. В. Теория и практика региональной интеграции: политико-правовые аспекты; Средне-Волжский (г. Саранск) фил. Российской правовой акад. М-ва юстиции РФ. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2006. 206 с.; Дубровин Ю. И., Наумов А. В. Региональная безопасность Центральной Азии: ШОС и ОДКБ как основные участники // Сибирский международный. 2015. № 17. С. 220-226; Клименко А.Ф. Проблема региональной безопасности и некоторые пути ее решения при реализации стратегии развития ШОС до 2025 года // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М., 2017. С. 27-44.

³⁹ Борисов Д. А. Эволюция политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества: (1996-2010 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Борисов Денис Алексеевич. Томск, 2011. 210 с.; Василенко В.И., Василенко В.В., Потеев А.Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект). М.: Проспект, 2014. 192 с.; Камолов Т.М. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как форма политико-правовой защиты суверенитета стран-участниц ШОС // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. № 2/4 (204). С.194-197; Hillman, J. China's Belt and Road Initiative: Five Years Later / J. Hillman // China Economic and Security Review Commission, 2018. 231 p. Carroll, William E. China in the Shanghai Cooperation Organization: Hegemony, Multi-Polar Balance or Cooperation in Central Asia // International Journal of Humanities and Social Science. 2011. Vol. 1. P. 1-8.

⁴⁰ Agnew, J. Geopolitics: Re-Visioning World Politics. Abingdon, UK: Routledge. 2003. 572 P; Allison, Roy. Regionalism Regional Structures and Security Management in Central Asia // International Affairs (Royal Institute of International Affairs). 2004. № 80. P. 463-483; Degang Sun, Hend Elmahly. NATO vs. SCO: A Comparative Study of Outside Powers' Military Presence in Central Asia and the Gulf // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2018. Vol. 12. № 4. P. 438-456; Hillman J. China's Belt and Road Initiative: Five Years Later // China Economic and Security Review Commission, 2018. 234 p.

международного мира и безопасности провел М.В. Рассмусен⁴¹, который проанализировал способность ШОС упреждать развитие конфликтов. Исследование развития операций ШОС по поддержанию мира провела группа ученых под руководством В.С. Лаврова⁴².

Феномен международно-политического статуса ШОС исследуется в работах Ю. А. Никитиной⁴³, С. Г. Лузянина⁴⁴, А.С. Рогова и В.И. Белова (Юртаева)⁴⁵. Авторы обращают особое внимание на инструменты, средства и модели, которые использует ШОС в процессе своей деятельности, на основе чего делается вывод о природе данной организации и ее инновационном вкладе в практику международного взаимодействия. В частности, в работе В.И. Белова (Юртаева) обстоятельно доказывается, что ШОС – это региональная организация глобального типа⁴⁶. Имеется также комплекс трудов западных исследователей, таких как С. Арис, который рассматривает региональное сотрудничество в Центральной Азии в сфере обороны и безопасности в рамках ШОС⁴⁷.

Таким образом, анализ российской и зарубежной историографии показал, что, несмотря на значительное количество исследований по проблемам и перспективам развития международного сотрудничества в области вызовов и угроз региональной безопасности в Центральной, Северо-Восточной и Южной Азии, деятельности ШОС в области противодействия вызовам «трех зол», в научном дискурсе стран-участниц ШОС и западных исследователей уделено недостаточно внимания определению векторов перспективного межгосударственного взаимодействия в направлении интеграции всех участников объединения по вопросам обеспечения безопасности в Евразии. Это обуславливает необходимость проведения специального исследования, нацеленного на комплексный анализ характера и особенностей деятельности Шанхайской организации сотрудничества по укреплению международной безопасности.

Объектом диссертационного исследования является деятельность ШОС в Евразии в сфере обеспечения региональной безопасности

Предмет диссертационного исследования – стратегии, формы и направления деятельности ШОС по обеспечению безопасности на евразийском континенте.

---

⁴¹ *Rusmussen M. V. A New Kind of War: Strategic Culture and the War on Terrorism // IIS Working. 2003. № 3.*

⁴² *Лавров В. С. Динамика развития ШОС // Московский журнал международного права. 2008. № 1. С.204-221; Лавров В. С. ШОС право и безопасность XXI века // Международная жизнь. 2008. №1. С. 172 – 184.*

⁴³ *Никитина Ю. А. Эволюция механизмов и международно-политических стратегий ОДКБ и ШОС: дис ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2008. 211 с.*

⁴⁴ *Лузянин С. Г. Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М., 2017. 168 с.*

⁴⁵ *Юртаев В.И., Рогов А.С. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 469-482.*

⁴⁶ Там же. С. 473.

⁴⁷ *Арис С. Русско-китайские отношения через призму ШОС // URL: http://www.ifri.org/files/Russie/Ifri_RNV_Aris_CHOS_RUS.pdf (дата обращения: 10.10.2020).*

Целью диссертационного исследования является выявление основных направлений, форматов, инструментов сотрудничества стран-членов ШОС в области межрегиональной и международной безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать международный и региональный контекст создания ШОС как региональной организации обеспечения безопасности;
- выявить нормативно-правовые основы деятельности ШОС по обеспечению коллективной безопасности в регионе;
- рассмотреть контртеррористические, антисепаратистские, антинаркотические меры как функциональные направления деятельности ШОС;
- сравнить ключевые интересы стран-членов ШОС в области противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности;
- исследовать проблему гармонизации законодательства стран-участниц ШОС по обеспечению международной безопасности;
- раскрыть потенциал развития ШОС в рамках обеспечения международной безопасности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2001 по 2021 годы. *Нижняя граница* обусловлена созданием в 2001 г. ШОС как международной организации в области региональной безопасности. *Верхняя граница* обусловлена включением Ирана на Двадцатом саммите глав государств ШОС (2021 г.) в состав ее постоянных членов. Данное расширение ознаменовало собой углубление межгосударственного сотрудничества в области безопасности в Евразии за счет присоединения страны из субрегиона Средней Азии. Однако поскольку Договор «Об углублении военного доверия в приграничных районах», положивший начало институциональному оформлению «Шанхайской пятерки», был подписан в 1996 г., то в отдельных случаях при решении исследовательских задач автор выходит за указанные хронологические рамки.

Источниковая база исследования. Данное исследование включает в себя обширный комплекс различных источников на русском, английском и китайском языках, которые можно условно разделить по видовому принципу на четыре группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические, статистические.

Первая группа источников содержит *нормативно-правовые акты* ШОС: основополагающие договора, конвенции и учредительные документы, которые позволяют сформировать представление о нормативном базисе международной организации⁴⁸. Ключевыми источниками данной группы выступают Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (2001 г.)⁴⁹, Шанхайская

---

⁴⁸ Concept of Cooperation Between SCO Member States in Combating Terrorism, Separatism, and Extremism, art. 3, June 5, 2005 // URL: <http://hrichina.org/sites/default/files/PDFs/Reports/SCO/2011-HRIC-SCO-Whitepaper-AppendixASCO-Docs.pdf> (дата обращения: 29.12.2020).

⁴⁹ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества / Сайт президента РФ. 14 июня 2001 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения: 27.12.2020).

конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.)⁵⁰, Хартия Шанхайской организации сотрудничества (2002 г.)⁵¹, Соглашение о Региональной антитеррористической структуре (2006 г.)⁵², Положение о статусе партнера по диалогу ШОС (2008 г.)⁵³ и т.д. Опираясь на принципы, цели, задачи и наиболее актуальные сферы деятельности, изложенные в концептуальных и нормативных актах региональной организации, возможно выявить точки соприкосновения стран-членов для их конструктивного и взаимовыгодного взаимодействия по укреплению архитектуры региональной безопасности.

Важной подгруппой источников названного вида выступают межгосударственные соглашения, которые создали благоприятный для интеграционных процессов нормативно-правовой режим⁵⁴, в которых государства конкретизируют проработку направлений деятельности ШОС⁵⁵. В частности, «Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» 2008 г. запустило процесс проработки Антинаркотической стратегии, которая в 2018 г. была принята на Циндаоском саммите глав государств-членов ШОС⁵⁶.

Ввиду того, что автор анализирует степень гармонизации национального законодательства с нормативной основой ШОС, были изучены законы, регулирующие деятельность государственных структур по противодействию «трем силам зла» в национальном масштабе⁵⁷.

---

⁵⁰ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / Сайт Президента РФ. 14 июня 2001 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 27.12.2020).

⁵¹ Хартия Шанхайской организации сотрудничества / Сайт президента РФ. 6 июня 2002 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 27.12.2020).

⁵² Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре. 2008 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3864> (дата обращения: 27.12.2020).

⁵³ Положение о статусе партнера по диалогу ШОС / Сайт ШОС. 29.08.2008 // URL: <http://rus.sectesco.org/load/45451/> (дата обращения: 27.12.2020).

⁵⁴ Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы. 1996 // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3879 (дата обращения: 30.12.2020); Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. 1999. офиц. Текст // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901779315> (дата обращения: 29.12.2020).

⁵⁵ Соглашение о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Республики Таджикистан и Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики, г. Шанхай, 14 мая 2006 г. // Сборник совместных официальных документов КНР и ЦА. Пекин. 2008. С. 37-40 (на кит. яз.); Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. 2008. Офиц. текст // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902111650> (дата обращения: 30.12.2020).

⁵⁶ Циндаоская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества / Сайт Президента РФ. 10 июня 2018 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5315> (дата обращения: 29.12.2020).

⁵⁷ 中华人民共和国反恐怖主义法 (2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议日中华人民共和国主席令第36号公布通过, 自2016年1月1日起施行) [О борьбе с

Вторую группу составляют *делопроизводственные источники*. В эту группу вошли документы внутреннего документооборота: планы действий⁵⁸, отчеты⁵⁹, внутренние документы структурных единиц, резолюции и решения международных организаций⁶⁰, которые служат отправной точкой для эволюции форм взаимодействия стран-участниц ШОС. В частности, Резолюция СБ ООН 2250, которая касается темы молодежи с точки зрения сохранения мира и безопасности, стимулировала участниц ШОС локализовать в региональном масштабе институт, отвечающий предложениям данной резолюции. Им стал Молодежный совет ШОС. Ежегодные декларации Совета глав государств ШОС выступают краеугольным камнем для деятельности Организации, корректируя вектор развития региональной структуры⁶¹. В частности, обращение к таким источникам, как Астанинская декларация глав государств-членов ШОС (2017 г.), Циндаоская декларация (2018 г.), Бишкекская декларация (2019 г.) и др. позволило зафиксировать отношение глав

терроризмом: Закон КНР (принят на 18-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 27.12.2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 27 декабря 2015 г. № 36; вступает в силу с 1 января 2016 г.) / пер. А.Ю. Манцурова] // URL: <http://www.mps.gov.cn> (дата обращения: 29.12.2020); Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753): офиц. Текст // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=194160&fld=134&dst=100#024940063377856303> (дата обращения 30.10.2020).

⁵⁸ The action program for implementing the provisions of the Joint Appeal of the Heads of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization to Youth, Approved by the Decision of the Council of the Heads of States of the Shanghai Cooperation Organization: the official text // URL: <http://eng.sectesco.org/news/20181012/471136.html> (дата обращения: 18.12.2020); План действий государств – членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью: офиц. Текст // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/t554807.htm> (дата обращения: 14.12.2020).

⁵⁹ Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Promotion and Protection of All Human Rights, Civil, Political, Economic, Social, Cultural Rights, Including the Right to Development, 49, Human Rights Council, U.N. Doc. A/HRC/10/3 (Feb. 4, 2009); Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Promotion and Protection of Human Rights, para. 33, Commission on Human Rights, U.N. Doc. E/CN.4/2006/98 (Dec. 28, 2005) (by Martin Scheinin) [hereinafter Special Rapporteur Report]; see also S.C. Res. 1566, para. 3, U.N. Doc. S/RES/1566 (Oct. 8, 2004).

⁶⁰ A/RES/73/334 Резолюция ГА ООН "Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества" / ГА ООН. 30 августа 2019 // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/334> (дата обращения: 27.12.2020); Resolution 2250. Adopted by the Security Council at its 7573rd meeting, on 9 December 2015: the official text // URL: [https://undocs.org/S/RES/2250\(2015\)](https://undocs.org/S/RES/2250(2015)) (дата обращения: 27.12.2020).

⁶¹ Астанинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества: офиц. текст. 2017 // URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=137> (дата обращения: 12.12.2020); Declaration of the 10th Anniversary of the Shanghai Cooperation Organization: the official text. 2011 // URL: <http://www.sectesco.org/EN123/show.asp?id=294>. (дата обращения: 06.12.2020). Совместная декларация о сотрудничестве в сфере обмена информацией: офиц. Текст. 2010 // URL: <http://rus.sectesco.org/cooperation/> (дата обращения: 30.12.2020); Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества: офиц. Текст. 2018 // URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=150> (дата обращения: 15.08.2020); Бишкекская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества: офиц. текст. 2019 // URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/bishkekskaya-deklaraciya-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shanhaiskoi-organizacii-sotrudnichestva (дата обращения: 27.12.2020).

государств-членов к роли ШОС в архитектуре региональной безопасности, а также оценить степень ее адаптации к расширению географического охвата деятельности за счет вхождения в состав стран Южной Азии. Душанбинская декларация глав государств 2021 г. ознаменовала новый этап в деятельности данной организации и с функциональной, и с субъектной точки зрения⁶². Во-первых, впервые количество экономических положений превысило количество ориентиров в области безопасности, во-вторых, было объявлено о включении ИРИ в качестве члена ШОС.

Третью группу составляют *публицистические источники*: заявления и интервью официальных лиц государства, а также коммюнике заседаний профильных структур⁶³. Обращение к данным источникам позволило автору оценить эффективность ШОС как переговорной площадки, способной создавать импульсы в национальных политических дискурсах.

Четвертую группу источников представляют *статистические источники*. В их число входят сборники, содержащие макроэкономические показатели⁶⁴, важные при оценке структурных характеристик региона, и другие статистические материалы из различных баз данных⁶⁵. Так, используя базу данных проекта «Корреляторы войны», автор сравнил потенциал ШОС и НАТО, доказав, что первая выступает весомым центром силы для стран «Коллективного Незапада».

Таким образом, представленная источниковая база является обширной и разносторонней, что позволяет в полной мере исследовать данную тему и разрешить поставленные задачи.

Методология исследования. Данное исследование было проведено в рамках теории неореализма с применением ряда общенаучных принципов и подходов. Теория неореализма позволила рассмотреть деятельность ШОС по обеспечению региональной безопасности в контексте защиты интересов национальной безопасности стран-участниц.

---

⁶² Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС. 20.09.2021. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-09-20--dushanbinskaja-deklaracia-dvadcatiletia-shos-56519> (дата обращения: 21.09.2021).

⁶³ Check Hu Jintao. Joint Interview of Journalists from the Shanghai Cooperation Organization Member States on President Hu Jintao / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China May 30th 2006. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt/zyjh/t256398.htm> (дата обращения: 06.12.2020); Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Китайскую Народную Республику, 15-18 мая 1989 г.: документы и материалы. М.: Политиздат, 1989. 61 с.; Выступление на саммите ШОС в расширенном составе URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54739> (дата обращения: 29.10.2020); Коммюнике XIII заседания Форума ШОС. URL: <http://presidentfoundation.kz> (дата обращения: 15.11.2020).

⁶⁴ BP Energy outlook 2020. 14 September 2020. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-energy-outlook-2020.html> (дата обращения: 21.09.2021); National Bureau of Statistics of China, China Statistical Yearbook 2013, Population at Year-End By Region (2013) URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2013/html/Z0305E.xls>. (дата обращения: 05.09.2020).

⁶⁵ Armed Conflict Location and Event Data. URL: <https://www.acledata.com/dashboard/> (дата обращения: 24.11.2019); Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения: 24.11.2019); UCDP Dataset Download Center // Uppsala Conflict Data Program. URL: <https://www.ucdp.uu.se/downloads/> (дата обращения: 25.11.2020); National Material Capabilities (v5.0). The Correlates of War Project. URL: <http://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities> (дата обращения: 01.03.2021).

В качестве основополагающих принципов автор использовал принципы историзма, объективности, достоверности, системности. В частности, принцип историзма позволил рассмотреть современное положение в области безопасности в Евразии, установить причинно-следственные связи событий, рассмотрев их в реальном развитии и взаимосвязи. Принцип объективности позволяет исследовать деятельность «Шанхайской пятерки» и ШОС в ее реальных закономерностях и формах. В соответствии с принципом достоверности диссертант, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Использование системного подхода позволило проанализировать деятельность ШОС как единую систему, состоящую из ряда подсистем. Исходя из этого теоретического положения, автор анализирует контртеррористическую и антинаркотическую деятельность ШОС, усилия ШОС по противодействию сепаратизму и информационным угрозам. Изменения, происходящие в каждой из сфер под воздействием внутренней и внешней среды, изучались как процессы функционирования целой системы.

Методы исследования. В настоящем исследовании был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Среди общенаучных необходимо упомянуть диалектический метод научного познания, а также формально-логический и статистический методы, примененные диссертантом при работе с источниками и проведении исследования. Анализ, синтез, типологизация, абстрагирование, логико-интуитивный метод были применены для критического анализа основных категорий, выделения концептуальных аспектов темы исследования и обозначения перспективы развития сотрудничества государств-участников в сфере обеспечения международной безопасности.

В ряду специально-исторических использовался историко-сравнительный метод, который позволил выделить общие черты и особенности различных периодов деятельности ШОС и на основе этого выявить основные тенденции в развитии данной организации. С целью анализа степени гармонизации национальных законодательств стран-участниц ШОС по обеспечению безопасности был использован логический концептуальный анализ. Применение институционального метода позволило уточнить функции государственных институтов стран-участниц и структурных единиц международной организации, определяющей внешнеполитическую деятельность данных акторов и ответственных за принятие и исполнение решений в области безопасности.

Таким образом, весь комплекс указанных теоретических основ и конкретных методов исторического анализа при всестороннем и глубоком их изучении с достаточной полнотой–и достоверностью позволяют осветить основные аспекты исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

— в работе впервые на основе широкого круга источников выявлена динамика развития политики ШОС по обеспечению международной и региональной

безопасности в ее историческом аспекте. Предложена периодизация исторического интеграционного процесса, предшествовавшего созданию ШОС;

— в контексте региональной безопасности установлены особенности и характер деятельности Шанхайской организации сотрудничества в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в молодежной среде, раскрыты меры, предпринимаемые в рамках ШОС, по обеспечению международной информационной безопасности и военно-технического взаимодействия стран-участниц;

— впервые выявлены различия подходов стран-членов ШОС по вопросам межгосударственного сотрудничества в сфере региональной безопасности, которые обусловлены особенностями взаимоотношений государств в регионе;

— проведен сравнительный анализ совокупного потенциала государств-членов ШОС и стран-членов НАТО для объективной оценки степени влияния данной региональной организации на евразийском пространстве;

— установлено, что Шанхайская организация сотрудничества в условиях усиливающихся тенденций к новой биполярности реально демонстрирует потенциал межгосударственного объединения «Коллективного НеЗапада», способного служить переговорной площадкой для выработки согласованного ответа на современные вызовы изменяющейся системы международных отношений;

— впервые обосновывается целесообразность внедрения нового, «интегрированного» подхода к формированию и реализации политики в сфере антитеррористической безопасности, а также доказываются необходимость пересмотра действующих нормативно-правовых актов в сфере антитеррористической деятельности с целью их упорядочивания в соответствии с международными стандартами.

В работе были использованы оригинальные источники на русском, английском, китайском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило глубоко исследовать деятельность ШОС и ее специализированных структур в сфере обеспечения безопасности государств в Евразии.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит определенный вклад в теорию международных отношений, изучение институциональных структур современной мировой политики, расширяет возможности для составления прогнозов в области обеспечения безопасности на евразийском пространстве.

Вводимые в научный оборот источники способствуют комплексному исследованию данной проблематики. Основные положения диссертации могут представлять интерес для ученых, занимающихся вопросами региональной интеграции на Евразийском пространстве в теоретическом или прикладном ключе, специалистов в области международной безопасности и исследователей-международников, занимающихся политическими отношениями стран-членов ШОС.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что изложенные в

ней выводы и положения могут быть использованы при подготовке курсов лекций в вузах по дисциплинам, связанным с историей международных отношений в Центральной Азии, историей международной интеграции и международных организаций. Выводы диссертации также могут быть использованы в информационно-аналитической работе по прогнозированию эволюции как российско-китайских отношений в рамках ШОС, так и развития организации в целом. Результаты исследования могут применяться в качестве учебно-методического материала для студентов, обучающихся по специальностям «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», а также в практической деятельности органов исполнительной и законодательной власти РФ и стран-членов ШОС.

Положения, выносимые на защиту:

1. На настоящем этапе своего развития ШОС является примером перспективной модели межгосударственного регионального партнерства и может быть определена как региональная организация гибридного типа. Данное заключение делается на основании того, что в последние годы в Организации активно применяются новаторские концепции безопасности и творческие подходы к их воплощению, что отражает процесс консолидации стран-членов на основе видения полицентричного мира как альтернативы выдвинутому Западом проекту однополярной глобализации.

2. Изначальной и ключевой сферой сотрудничества в рамках ШОС стало укрепление трансграничного сотрудничества в целях борьбы с «тремя силами зла» (терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом). При этом по мере развития взаимодействия в формате данной Организации ее функционал обогатился за счет факторов экономической целесообразности и гуманитарной составляющей, что составило особенность «шанхайского духа». Преимуществами ШОС в борьбе с «тремя силами зла» выступают такие отличительные ее характеристики, как принципиально внеблоковый характер, готовность к расширению сфер сотрудничества и круга партнеров и участников, а также гибридность сфер взаимодействия (экономическая, гуманитарная, политическая) и, следовательно, субъектов (предпринимательские круги, студенты и преподавательский состав, главы и сотрудники профильных ведомств). ШОС на настоящем этапе выступает в роли объединения с постепенным переносом акцентов в деятельности с проблем региональной безопасности на проблемы регионального сотрудничества в широком его понимании. Этому способствует представительность данной организации, куда входят государства из четырех субрегионов: Северо-Восточной, Центральной, Южной и Средней Азии.

3. С 2018 г. среди направлений деятельности Организации на повестку дня встала борьба с производством, оборотом и распространением наркотиков. Это дает основание полагать, что в странах-членах ШОС степень восприятия данной угрозы заметно возросла и это создает условия для активизации деятельности Организации по данному направлению. В целях противодействия этой угрозе страны-члены

сосредоточивают усилия по унификации собственных законодательных норм и координируют усилия по оперативным контрмерам и контролю за исполнением Антинаркотической стратегии. Для государств-членов ШОС данный вопрос имеет принципиальное значение в связи с соседством с Афганистаном, где производится самое большое в мире количество наркотиков и отсутствует стабильный политический режим.

4. Усиление взаимодействия в рамках ШОС происходит параллельно с общим развитием отношений между странами-участницами. Найденный и успешно разрабатываемый ШОС новый тип региональных отношений подразумевает добрососедство и взаимное доверие, равноправие и взаимную выгоду, инклюзивность, терпимость к культурному разнообразию и волю к совместному прогрессу. Сущностной чертой функционирования ШОС является принцип консенсуса, который позволяет гармонизировать ее политику за счет увеличения числа государств-членов и служить основой для переговорных процессов в условиях международных вызовов и угроз.

5. В рамках гармонизации законодательной базы стран-участниц по вопросам обеспечения международной безопасности ШОС демонстрирует собственную модель достижения коллективных договоренностей с опорой на принципы уважения и взаимопонимания, добивается решения спорных вопросов (в том числе территориальных) мирным путем. Стоит полагать, что практическое воплощение указанных принципов в деятельности ШОС создаст предпосылки для укрепления данной Организации в качестве эффективного института межгосударственного взаимодействия на евразийском пространстве.

6. Несмотря на общие интересы, объединяющие страны-участницы ШОС, они обладают рядом отличий, которые проистекают из неравномерности их социально-экономического развития, неурегулированности пограничных вопросов, интерпретации и секьюритизации внешнеполитических шагов друг друга (развитие инициативы ОПОП и конкуренция с Индией за доминирование в Индийском океане и др.), различий в подходах к урегулированию ситуации в Афганистане. Однако подобные противоречия не представляют существенной угрозы для консолидации стран-членов ШОС.

7. На основе анализа доктринальных особенностей «Концепции сотрудничества» в диссертации предлагаются дополнения к Концепции по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, реализация которых позволит улучшить организационный потенциал в сфере антитеррористической безопасности; обеспечить защиту человеческой жизни и охрану окружающей среды (в том числе, от воздействия опасных биологических веществ в случае совершения террористических актов); восстановить процесс разработки и изготовления иммунобиологических препаратов (вакцины, сыворотки, диагностические тест-системы) в целях предупреждения террористических атак.

Достоверность и обоснованность полученных результатов. Обеспечивается за счет обращения к широкому кругу официальных источников и

документов, содержащих существенный объем фактологического материала, в том числе благодаря всестороннему анализу экспертных оценок российских, зарубежных исследователей, изучающих эту проблему, а также комплексному применению существующих научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 10 научных публикациях диссертанта, в том числе 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН и Перечень ВАК, и 1 статья – в издании, входящем в международные базы цитирования Scopus и Web of Science.

Отдельные выводы и положения были представлены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, форумах и конгрессах, в том числе: Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Роль Международных организаций в современном мире» (Дипломатическая академия МИД РФ, 16 февраля 2019 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» (МГУ, 11–12 ноября 2020 г.), Всероссийская научная конференция «Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности в Центральной Азии» (РУДН, 12-ноября 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Университет ШОС: Глобальные вызовы и возможности устойчивого развития до 2030 года». (г. Новосибирск, 3–4 декабря 2020 г.); Международный круглый стол «ЕАЭС и ШОС: по пути взаимовыгодного сотрудничества». (Белоруссия, г. Минск, 20 апреля 2021 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность проблемы исследования, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяется научная новизна и практическая значимость работы, а также ее структура.

В *первой главе* «**Концептуальные основы деятельности ШОС в обеспечении международной безопасности**» анализируется категориальный аппарат, применяемый в теории международных отношений для осмысления процессов интеграции в области региональной безопасности, структурные особенности региональных процессов в Евразии, а также отдельно изучены особенности такой международной организации как ШОС.

В *первом параграфе* «*Международный и региональный контексты деятельности ШОС по обеспечению безопасности в Евразии*» автор анализирует

региональное сотрудничество в рамках ШОС как двигатель эффективного решения глобализационных вызовов и борьбы с угрозами международной безопасности. Современное развитие экономических связей, политические и экономические трансформации обуславливают оперативное взаимодействие стран на региональном уровне. Автор предлагает собственную периодизацию исторического этапа, предшествовавшего созданию ШОС. Первый этап (ноябрь 1989 – декабрь 1991 гг.) – период распада Советского Союза и проведения двусторонних советско-китайских переговоров. На втором этапе (1992–1997 гг.) Китай, Россия и бывшие республики СССР стали юридически оформлять собственные границы, решать вопросы пограничных условий на основе бывших российско-китайских договоров о границе. На третьем этапе (апрель 1997–2001 гг.) внимание государств было перенаправлено с пограничного вопроса на такие проблемы, как содействие миру и стабильности в регионе, активизация экономического сотрудничества между пятью странами.

Во втором параграфе «Нормативно-правовая база деятельности ШОС в сфере обеспечения региональной безопасности» автор рассматривает нормативно-правовую базу деятельности ШОС. Первый этап, ознаменованный событиями региональной активности в течение 2001–2004 гг., был посвящен развитию ШОС в качестве средства интенсификации сотрудничества в области безопасности и экономического взаимодействия. На втором этапе появились механизмы финансовой кооперации участников. Создано Межбанковское объединение, основной задачей которого является аккумуляция финансовых ресурсов региона и предоставление услуг первоочередным объектам сотрудничества. Также в 2006 г. появился Деловой совет ШОС, который стимулировал развитие бизнеса и служил переговорной площадкой для бизнесменов стран-участниц. Третий этап, который характеризуется событиями с 2016 г. по настоящее время, направлен на интенсификацию международной деятельности и расширение организации путем включения в ее состав новых государств, а также усиления политического влияния ШОС.

Третий параграф «Международно-политическое значение ШОС как международной организации» посвящен изучению особенностей ШОС как международной организации. Отмечается, что найденный и успешно разрабатываемый ШОС новый тип региональных отношений глобального типа подразумевает добрососедство и взаимное доверие, равноправие и взаимную выгоду, инклюзивность, совместное участие, терпимость к культурному разнообразию и волю к совместному прогрессу. Принятие в ШОС в качестве полноправных членов Индии, Пакистана и Ирана поставило Организацию в совершенно новые условия. В результате ШОС включает в себя ведущие незападные государства Евразии. Расширение организации позволяет говорить о новой роли ШОС как важнейшей структуры в условиях возникающего многополярного мира, своеобразной платформы, объединяющей евразийскую альтернативу Коллективному Западу.

Вторая глава «Основные направления деятельности ШОС по обеспечению международной безопасности» посвящена анализу основных направлений и форм взаимодействия стран-участниц ШОС по проблемам региональной безопасности.

В первом параграфе *«Борьба ШОС против терроризма»* уделено особое внимание деятельности членов ШОС в вопросах борьбы с терроризмом. Одной из главных тем в области региональной безопасности по данной проблеме выступает борьба с признаками внутривосточной нестабильности в Афганистане. Отмечается, что ШОС и государства Центральной Азии не полагаются на одну лишь военную силу в борьбе с терроризмом и поддержании стабильности. Понимание этими странами того, что только комплексные меры могут покончить с террористической угрозой, вселяет надежду, что в ближайшие годы террористическая угроза в регионе может пойти на убыль. Сотрудничество заинтересованных государств-членов ШОС в военной, экономической и дипломатической сферах будет способствовать повышению уровня боеспособности вооруженных и правоохранительных сил, росту возможностей по предотвращению и ликвидации террористических угроз национальной безопасности.

Во втором параграфе *«Усилия ШОС по противодействию сепаратизму»* отражены характеристики отношений стран-членов ШОС по актуальным проблемам сепаратизма в Южной, Восточной и Центральной Азии. В частности, автор отмечает, что проблема сепаратизма в странах-членах ШОС носит системный характер и вряд ли может быть разрешена на любой другой площадке, будь то ООН, БРИКС либо любое другое региональное объединение. В связи с чем, в рамках данного параграфа автор описывает проблемы решения национальных вопросов в борьбе с сепаратизмом стран-участников ШОС. Проблема международного правового статуса Тибета, волнения в Гонконге, заявления о независимости Тайваня остаются болезненными вопросами внутренней и внешней политики Китая. Уйгурский сепаратизм, имеющий глубокие исторические корни и религиозные предпосылки и проявляющийся в экстремистской деятельности и террористических актах, остается, пожалуй, самой опасной формой этнического сепаратизма в КНР. Узбекистан борется с исламистским радикализмом и Исламским движением Узбекистана (ИДУ). Очаги сепаратизма в Индии находятся на юго-востоке, а также в северо-восточной части страны.

В третьем параграфе *«Антинаркотическая деятельность ШОС»* автор уделяет внимание деятельности ШОС по противодействию производству, транспортировке и реализации наркотических средств. Производство и транзит наркотических средств сегодня превратились в трансграничную, глобальную угрозу человечеству в самых разных областях. Общеизвестно, какой невосполнимый урон наносит их потребление физическому и психическому здоровью нации. С недавних пор наркотики стали еще и инструментом международной политики, транснациональным фактором дестабилизации мирополитической системы. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в рамках ШОС получила масштабное развитие

наравне с антитеррористической деятельностью после 2018 г. Оперативный контроль за развитием курса Антинаркотической стратегии осуществляет разветвленная сеть институциональных механизмов: Совещание старших должностных лиц антинаркотических ведомств, Рабочие группы, координационные штаб и центр. ШОС также активно привлекает дипломатический капитал и организационный потенциал международных организаций для борьбы с наркотрафиком.

В третьей главе «Меры по повышению эффективности ШОС в области международной безопасности» освещаются внешнеполитические усилия стран-членов ШОС по повышению эффективности данной региональной организации и использованию ее положительного опыта сотрудничества в других областях международного взаимодействия.

В первом параграфе *«Проблемы гармонизации законодательной базы стран-участниц ШОС по вопросам обеспечения международной безопасности»* автор рассматривает степень скоординированности практик каждой страны-члена ШОС относительно ее деятельности. В национальном праве каждой из стран достигнут консенсус и указано на важность обеспечения того, чтобы термин «терроризм» ограничивался его использованием для поведения, которое действительно носит «террористический характер». Кроме того, согласие с доктриной, известной как борьба с «тремя силами зла», открывает широкие возможности для предотвращения и борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом со стороны государств-членов ШОС. Усугубляя проблемы доктрины «трех зол», государства ШОС в 2005 г. согласились с «Концепцией сотрудничества», которая предусматривает, что государства-члены будут согласовывать внутреннее законодательство с целью обеспечения взаимного признания террористического, сепаратистского или экстремистского акта независимо от того, как трактует его другое государство ШОС.

Во втором параграфе *«Выработка общих подходов стран-членов ШОС в сфере противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности»* представлен компаративистский анализ интересов стран-членов ШОС в области традиционных и транснациональных угроз безопасности. Данная проблематика была поднята в связи с вступлением в ШОС Индии и Пакистана, которые стали членами организации, не решив своих общих проблем. Это привело к усилению роли ШОС, но также к тому, что сохранялись напряженность и сильная конкуренция между странами. Тем не менее, цель состоит в том, чтобы решить проблемы между государствами-членами благодаря их взаимному сотрудничеству. Автором отмечается, что ШОС для Индии и Пакистана выступает медиатором в деле предотвращения серьезного обострения отношений и при этом имеет потенциал оказать дипломатическую поддержку в случае возникновения конфликта.

В третьем параграфе *«Потенциал развития ШОС в рамках обеспечения международной безопасности»* автор доказывает, что после распада СССР среднеазиатские республики попытались сформировать новые двусторонние и многосторонние отношения. За короткое время страны Центральной Азии были

официально признаны многими государствами и установили с большинством из них дипломатические связи, а также обменялись дипломатическими миссиями. Всеобъемлющие консультации и поддержка конструктивного диалога, сотрудничество и прозрачность с существующими и потенциальными партнерами являются основой для дальнейшего развития ШОС в сфере обеспечения международной безопасности. Консультации целесообразно проводить в форме регулярных встреч в соответствующих военных и политических органах.

В Заключении содержатся основные выводы по проделанной работе.

ШОС является примером новой гибридной модели межгосударственного регионального партнерства, в рамках которой разрабатываются вопросы международной торгово-экономической и культурно-гуманитарной безопасности. Данное заключение делается на основании того, что в последние годы в деятельности ШОС активно реализуются концепции безопасности, векторами действия которой является противодействие нетрадиционным международным угрозам, а именно – терроризму, сепаратизму и экстремизму. ШОС как межрегиональная организация, с одной стороны, и как международная, с другой, в качестве ключевой сферы деятельности определяет обеспечение безопасности своих членов.

Международно-политическое значение ШОС заключается в ее функциональном значении (гибридности сфер сотрудничества государств) и в представительном ключе (объединение стран четырех субрегионов, а также игроков, ищущих альтернативные западноцентричному подходу пути развития). Принятие в ШОС в качестве полноправных членов Индии, Пакистана и Ирана поставило Организацию в совершенно новые условия. В результате ШОС будет включать ведущие государства Евразии. Расширение состава ШОС позволяет говорить о роли этой евразийской организации как важнейшей структуры возникающего многополярного мира, как своеобразной платформы, объединяющей евразийскую альтернативу западному миру. ШОС на настоящем этапе выступает в роли объединения, которое смещает акцент в своей деятельности с проблем региональной безопасности на проблемы регионального сотрудничества в его широком понимании.

Основными направлениями деятельности ШОС являются: обеспечение региональной безопасности в рамках борьбы с «тремя силами зла» – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом; создание и продвижение национальных и межгосударственных программ по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму среди молодежи в государствах-участниках ШОС; обеспечение военной и международной информационной безопасности в рамках международно-правового сотрудничества государств-участников ШОС.

Проанализировав политику государств-членов ШОС по противодействию терроризму, автор пришел к выводу, что для противодействия данной угрозе был создан Молодежный совет ШОС, который в основном функционирует в качестве диалоговой платформы для установления более тесных связей между

национальными делегациями, которые осуществляют образовательные и культурные программы самостоятельно или в двусторонних формах.

Наравне с антитеррористической деятельностью, масштабное развитие получила борьба с незаконным оборотом наркотиков в рамках ШОС. На данный момент странами-членами разработана комплексная Антитеррористическая стратегия, которая гарантирует унификацию подходов государств из всех четырех субрегионов в области борьбы с наркотрафиком.

В сфере обеспечения международной информационной безопасности в рамках международно-правового сотрудничества ШОС придерживается стратегий и программ региональных организаций, к которым относятся страны-участники ШОС, демонстрирующие различные подходы к пониманию глобальных информационных угроз и практики противодействия вызовам высоких технологий. Основопологающим направлением деятельности ШОС в рамках обеспечения международной информационной безопасности является защита общего информационного пространства, унификация законодательства государств-членов в области информационной безопасности, организация совместного противодействия угрозам в информационной сфере. С этой целью был создан ряд информационно-аналитических структур с привлечением заинтересованных министерств, ведомств, организаций, научных учреждений.

На протяжении двадцати лет своего существования ШОС выполняет задачи стимулирования сотрудничества между ее членами, что подразумевает: урегулирование конфликтов, разрешение возникающих противоречий, которые могут привести к угрозе международной безопасности и миру. Данная цель формирует основную доктрину ШОС, которая известна как борьба с «тремя силами зла» и заключается в предотвращении и преследовании терроризма, сепаратизма и экстремизма со стороны государств-членов ШОС.

В аспекте сотрудничества ШОС с другими международными организациями в рамках обеспечения международной безопасности были предложены следующие рекомендации:

- более оперативное предоставление информации о возникновении угроз безопасности стран региона (среди этих угроз особо опасными являются: нелегальная миграция, торговля наркотическими средствами, распространение оружия массового уничтожения, террористическая деятельность и т. п.);

- регулярный обмен опытом борьбы с подобными угрозами, проведение совместных учений, совместная подготовка высшего руководящего состава оборонных ведомств по противодействию вызовам региональной и глобальной безопасности и др.

В рамках гармонизации законодательной базы стран-участниц по вопросам обеспечения международной безопасности ШОС демонстрирует стратегию взаимопонимания и уважения, которая помогает достигать договоренностей в сфере общих интересов, не угрожая при этом использованием вооруженных сил какой-либо стороны; не претендуя на единоличное военное

превосходство в соседних районах и т.д. Данных принципов придерживаются все государства-члены ШОС. Практическое воплощение их в деятельности ШОС создаст предпосылки для укрепления организации в качестве новой структуры, отличной от западнцентричных институтов межгосударственного взаимодействия.

В целом на данном этапе происходит усиление взаимодействия в рамках ШОС вместе с общим развитием отношений между странами-участницами. Найденный и успешно разрабатываемый ШОС новый тип региональных отношений глобального типа подразумевает добрососедство и взаимное доверие, равноправие и взаимную выгоду, инклюзивность, совместное участие, терпимость к культурному разнообразию и стремление к совместному прогрессу. Не поступаясь основополагающими принципами борьбы с «тремя силами зла», ШОС осуществляет целый ряд инициатив в области мира и стабильности, развития экономики, а также гуманитарного сотрудничества, что подчеркивает ее гибридность. Сущностной чертой феномена ШОС выступает также ее функционирование на основе консенсуса.

В целом можно заключить, что ШОС представляет собой уникальную интеграционную модель в современном мире, в основе деятельности которой лежат отличные от западных теории по вопросу мироустройства и строительства новой многополярной системы международных отношений. Данная организация в условиях усиливающихся тенденций к новой биполярности демонстрирует потенциал межгосударственного объединения «Коллективного НеЗапада», способного служить переговорной площадкой для выработки согласованного ответа на новые вызовы и угрозы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Рахимов К. Х.* История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах «Казачество». 2021. № 51. С. 52-70. (0,9 п.л.).

2. *Рахимов К.Х., Курылев К.П., Новрузов С. Э., Станис Д.В.* Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению мира и стабильности в Азии // Вопросы истории. 2021. № 8(2). С.186-201. (0,7 п.л.).

3. *Рахимов К.Х., Курылев К.П., Химич Г.А.* Взаимодействие Шанхайской организации сотрудничества с международными и региональными организациями по поддержанию международного мира и коллективной безопасности // Вопросы

национальных и федеративных отношений. 2020. Вып. 9(66). Т. 10. С. 2322-2338. (0,7 п.л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международную базу цитирования Scopus и Web of Science:

4. *Annick Valleau, Komron Rahimov, Aleksandr Cherkasov*. The Soft Dimension of the Shanghai Cooperation Organization's Fight Against the "Three Evil Forces". Insights on Counterterrorism Preventive Measures and Youth Education // *European Journal of Contemporary Education*. Vol. 7. (4) 2018. P. 858-873. (0,7 п.л.).

в) Публикации в прочих изданиях:

5. *Рахимов К.Х.* Вклад Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении глобальной безопасности и укрепление многополярного миропорядка // *Вестник Таджикского национального университета*. 2020. № 8. С. 20-29. (0,4 п.л.).

6. *Рахимов К.Х.* ШОС в системе обеспечения евразийской региональной, международной и глобальной безопасности (международно-правовое измерение) // *Постсоветские исследования*. 2020. Т. 3. № 2. С. 124-125 (0,5 п.л.).

7. *Рахимов К.Х.* Военно-техническое сотрудничество в рамках ШОС (международные правовые аспекты) // *Международный правовой курьер*. 2019. №1(30). С. 21-29. (0,4 п.л.).

8. *Рахимов К. Х.* Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире // *Постсоветские исследования*. 2019. Т. 2. № 6. С. 44-55. (0,4 п.л.).

9. *Рахимов К.Х.* Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как международная межправительственная организация // *Евразийский юридический журнал*. 2018. №1 (116). С. 46-51. (0,5 п.л.).

10. *Рахимов К.Х.* Правовые проблемы обеспечения и укрепления международной безопасности: терроризм, экстремизм и наркоугроза // *Вестник Таджикского национального университета*. 2018. № 9. С. 241-249. (0,4 п.л.).

РАХИМОВ Комрон Хакимджонович

Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии (2001-2021 гг.)

Диссертационное исследование посвящено изучению направлений деятельности ШОС в контексте развития процессов взаимодействия и сотрудничества в целях обеспечения безопасности государств в Евразии. В нем проанализированы международный и региональный контексты создания ШОС как региональной организации обеспечения безопасности, сделаны выводы, связанные с взаимодействием стран-членов ШОС в области контртеррористической, антисепаратистской, антинаркотической политики, а также в области информационной безопасности. В работе изучаются ключевые интересы стран-членов ШОС в области противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности и анализируется потенциал развития ШОС в рамках обеспечения международной безопасности.

RAKHIMOV Komron Hakimdzhonovich

Activities of the Shanghai Cooperation Organization to ensure security in Eurasia (2001-2021)

The dissertation is devoted to the study of the Shanghai Cooperation Organisation's activities in the context of the development of interaction and cooperation processes in order to ensure the security of states in Eurasia. It analyzes the international and regional context of the creation of the SCO as a regional security organization, draws conclusions related to the interaction of the SCO member states in the field of counterterrorism, anti-separatist, anti-drug policy, as well as in the field of information security. The paper examines the key interests of the SCO member states in countering traditional and non-traditional security threats and analyzes the potential of the SCO development within the framework of ensuring international security.